

УДК 93/94

Хланта М.В.<sup>1</sup>.

**МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В  
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО 2-ОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Тульский государственный университет

**Khianta M.V.**

**ECONOMIC CONDITIONS OF THE ORTODOX CHURCH IN THE RUSSIAN  
EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19<sup>th</sup> CENTURY**

Tula State University

*Аннотация.* В данной статье рассматривается один из интересных и дискуссионных вопросов церковной истории и истории государственно-церковных отношений — вопрос о материальном положении Русской Церкви в Российском государстве во второй половине XIX века. Отмечаются особенности материально-финансового положения Русской Православной Церкви в указанный период времени. Отдельно рассматривается комплекс мер, принятый в период правления Александра II для улучшения данного положения. Приводится анализ государственных постановлений в области материального обеспечения духовенства, дается оценка их реализации и последствий в конце века.

*Ключевые слова:* история, духовенство, Церковные реформы Александра II, Святейший Синод, приход, материальное положение причта, доходы духовенства, штат прихода, церковно-приходские попечительства.

*Abstract.* The article touches upon the issue of the economic conditions of the Russian Church in the Russian state in the second part of the 19th century, which is one of the most interesting and controversial issues of the church history and the history of relations between the state and the church. Peculiarities of the Russian Orthodox Church financial situation at that period of time are pointed out. Special attention is paid to the set of measures undertaken during the reign of Alexander II to improve this situation. State decisions in the sphere of the clergy

---

<sup>1</sup> Хланта Максим Владимирович — аспирант кафедры истории государства и права, асс. кафедры государственного и административного права Тульского государственного университета.

material security as well as their implementation and consequences at the end of the century are analyzed in the paper.

*Key words:* history, the clergy, Alexander II' Church reforms, Holy Synod, parish, economic conditions of the clergy of a parish, income of the clergy, parish staff, parish trusteeships.

Вопрос материального положения православного духовенства, безусловно, вызывает интерес у историков, занимающихся проблематикой церковно-государственных отношений в XIX веке. В указанный период Православная Церковь являлась, фактически, органом государственного управления, находясь в зависимом положении от бюрократического аппарата империи. Это обусловлено тем то, что Церковь являлась проводником государственной политики среди своей паствы. Перед государством стоял вопрос о материальном обеспечении духовенства, которое своей деятельностью реализовывало государственные задачи. Особенно остро данная проблема встала в XIX, когда почти исчезла практика избрания причта, что привело к определенному разрыву связи между духовенством и прихожанами на местах.

Говоря об экономическом положении Русской Православной Церкви во второй половине XIX века, следует отметить, что к этому периоду духовенство уже частично переориентировалось на казенное жалованье и отходило от традиционных способов обеспечения. В XIX веке основными источниками доходов для большинства приходского духовенства по-прежнему были пожертвования сельскохозяйственными продуктами и платы прихожан за требоисправление. В течение всего столетия правительство неоднократно пыталось улучшить материальное положение священнослужителей, но полностью перевести духовенство на казенное жалованье не получилось и к концу века [1].

Министром государственных имуществ П.Д. Киселевым в конце 1830—1840-х гг. была сделана попытка провести реформу, направленную на улучшение материального положения духовенства. К 1840-м годам данные преобразования были осуществлены в западных епархиях империи: духовенство переводилось на государственное жалование, дома для причта должны были строиться на деньги прихода, были зафиксированы нормы повинностей и пожертвований прихожан в пользу причта [10, с. 105—108]. Нередко прихожане сопротивлялись новому порядку, из-за чего часть реформы была не осуществлена, однако, с 1855 года жалование стали получать во всех епархиях Русской Православной Церкви. Жалование из государственной казны, так или иначе, не смогло стать заменой

уже традиционных источников дохода и играло вспомогательную роль, однако половина причтов получало жалование из государственной казны в 1860-е гг. Частично вопрос обеспечения финансовых нужд причтов должны были решить приходские попечительства. Однако, большая часть средств, которая собиралась попечительствами, шла на благоустройство храмов, а не на помощь нуждающимся представителям клира. Прихожане относились к духовенству как к чиновникам, считая, что вопрос их материального обеспечения должно решать государство [5, с. 76—80].

Ко второй половине XIX века государством было сделано несколько попыток улучшить материальное положение Русской Православной Церкви [5, с. 76—81]. Доходы Церкви в исследуемый период состояли из нескольких частей. Денежные субсидии, которые выделялись государством, составляли одну часть. Ко второй части относились земельные приобретения за счет казенных владений. К третьей части относились земельные приобретения путем иных пожертвований: земельная собственность, которая состояла из лугов, лесов и пахотной земли; рыбная ловля, мельницы и другие владения (Циркулярные указы..., с. 70—81). Доходы от торговли продуктами сельского хозяйства и промышленного производства и доходы от сдачи в аренду церковного имущества следует отнести к четвертой части. К пятой части относились проценты с капиталов, которые находились в банках. К шестой части относились денежные приношения от самих прихожан. Духовенство имело возможность хранить свои капиталы в государственных банках. Отметим, что только с разрешения епархиального начальства клирики могли получать проценты с денежного капитала, хранившегося в банках.

В 1860-х гг. произошли позитивные изменения в области финансового обеспечения духовенства и всей Церкви в целом. В этот период проводились Церковные реформы, которые были призваны решить ряд имевшихся проблем в духовной сфере, в том числе и вопрос о материальном состоянии духовенства.

В 1859 году при государственном контроле была основана Комиссия по составлению правил «о порядке ревизии и отчетности». В ходе своей работы комиссия постановила, что финансы, которые выделялись на содержание правительственных учреждений и духовенства, должны быть сосредоточены в государственном казначействе. Таким образом, все средства, которые сформировались к 1860 году от предыдущих периодов, были отданы в государственное казначейство. В том же году из хозяйственного управления Синода в казначейство перечислялись крупные отчисления с целью обеспечения пенсиями и пособиями духовенства.

На протяжении 60-х гг. XIX века, как в светских, так и в церковных кругах, активно обсуждался вопрос о финансовом положении духовенства и о его роли и месте в общественной жизни. Церковные и светские элиты предлагали различные способы решения насущных проблем [2, с. 236]. В своих письмах и отчетах простые священники, благочинные округов и духовные консистории рассказывали о тяжелом финансовом положении. Эта информация в свою очередь предоставлялась обер-прокурором Святейшего Синода императору в отчетах. Очевидной была необходимость участия государственной казны в деле материального обеспечения духовенства.

Государство занялось решением проблем духовного ведомства с началом Великих реформ. Для этого было создано особое присутствие по делам православного духовенства, которое функционировало с 1862 по 1885 гг.

В 1863 году особое присутствие по делам православного духовенства разослало постановление, в котором указывалось, что, помимо государственных отчислений из казны (они признавались первоначально вспомогательными), прихожане должны были возложить на себя обязанность по содержанию причтов.

В 1864 году особым присутствием был издан циркуляр «Положения о церковно-приходских попечительствах». Его главной задачей была активизация деятельности приходов, в том числе, и в области материального обеспечения духовенства. Кроме того, с 1869 по 1879 гг. проводилось упразднение малочисленных приходов. В этот же период государством было установлено жалование священнослужителям в размере от 240 до 400 рублей в год. Все это постепенно привело к увеличению доходов приходского духовенства [8, с. 138—153].

Отчеты обер-прокурора в разделе «Обеспечение духовенства местными средствами» отражают неоднократные попытки улучшения материального положения духовенства. Становилось ясно, что решить целиком эту проблему «местными средствами и силами» было невозможно. Так, в 1869 году особое присутствие выдвинуло проект, который стал основополагающим для создания новых штатов в епархиях. Силу закона стали приобретать основные положения, которые касались вопросов определения на места службы духовенства и прочего клира, пересмотр состава церковных причтов и приходов, увольнение за штат и перевод священников, а также служебные права духовенства [2].

Губернские присутствия занимались решением вопросов, связанных с созданием новых приходов и сокращением уже имеющихся. По нормам штата одному приходу полагался один священник и один причетник. В случае упразднения прихода, священнослужи-

тели переводились в другой храм, либо по тем или иным обстоятельствам (состояние здоровья, преклонный возраст) выводились за штат. Прихожане так же приписывались к другим церквям по специально установленным нормам. Губернские присутствия, при решении вопросов упразднения приходов, должны были руководствоваться расстоянием от одной церкви до другой, численностью прихожан, вместительностью храмов, удобством сообщения деревень с церквями, нравственно-религиозным состоянием прихожан.

Следует отдельно рассмотреть вопрос о создании новых приходов и открытии церквей в исследуемый период. С 1863 года новые приходы разрешали создавать только в том случае, если миряне соглашались полностью содержать дома семьи причта. В виду этого, священнослужители нередко становились зависимыми от приходской общины и не могли приобретать дома в частную собственность [2].

Возможности найти дом для священнослужителя в том или ином приходе, особенно сельском, зачастую не было. Поэтому жилищный вопрос стоял достаточно остро. Назначаемое на новое место служения духовенство вынуждено было жить там, где позволяли сложившиеся обстоятельства. Обычным явлением для 60—70-х гг. XIX столетия были прошения о переводе на другие места служения, поводом к которым являлась жилищная проблема. В таких прошениях причины «из-за отсутствия квартиры в селе» [8, с. 140—153], из-за отсутствия домов при храмах, при невозможности приобрести у своих прихожан усадебное место и строение для проживания, были достаточно частыми.

Особое присутствие внимательно изучало все предложения по сокращению приходов и созданию новых, которые поступали от губернских присутствий.

Одним из преобразований церковных реформ Александра II стал изданный в мае 1869 года закон, отменяющий сословную замкнутость духовенства. В 1873 году были введены новые штаты в 18 епархиях, в результате чего количество причтов значительно уменьшилось. Это повлекло за собой определенные изменения в епархиях. Количество духовенства уменьшилось на 38%, число приходов сократилось на 20 %, священников — на 10 % (РГИА. Ф. 797. Д. 188. Оп. 29. Отд. 1. Ст. 2.). В 1870 году во всех епархиях стали вводиться новые штаты. С 1869 года по 1885 год количество белого духовенства сократилось на 34 900 человек. Прихожане, как в провинциальных приходах, так и в городских были недовольны сокращением количества приходского духовенства. С 1876 года особое присутствие по делам православного духовенства стало принимать меры, которые могли смягчить сложившуюся ситуацию [3, с. 189—194].

Отметим, что приписка церквей вызывала у прихожан наибольшее недовольство. Правила, которые определяли принципы приписки приходских церквей до 1860-х годов, указывали, прежде всего, на обстоятельства ветхости храмовых строений. В изучаемый же период, у прихожан стали возникать опасения, что построенные ими или их предками церкви в будущем могут быть закрыты. Эти опасения нередко выражались в письмах к благочинным, а от тех, в свою очередь, к духовным консисториям. Губернские присутствия доводили до особого присутствия данную информацию в своих отчетах. В виду этого, особое присутствие вынуждено было официально сообщить, что на современном данном этапе проведения реформы приписка церквей не означает их уничтожения. Недовольство прихожан, вызванное сокращением приходских штатов и обозначением церквей приписными, повлияло на дальнейшее принятие решений особым присутствием. В связи с тем, что дальнейшие непродуманные шаги в области данного реформирования могли осложнить доверие к духовенству и его обеспечение, было решено отменить наименование церквей «главными» или «приписными», объяснив, что причт принадлежит всему приходу и всем церквям, которые находятся в его приделе. В отчетах обер-прокурора неоднократно сообщалось о неудовлетворительном положении духовенства в обществе [7]. «Духовенство в религиозной жизни в отечестве призывается к неутомимой деятельности, а его низкое материальное положение направляет мысли священнослужителей к заботе о средствах содержания своей семьи и ставит их в зависимость от тех, для которых священник — наставник, пастырь, и духовный руководитель» (РГИА. Ф. 797. Д. 28. Оп. 26. Отд. 3. Ст. 1.).

Во второй половине XIX века основным источником достатка большей части приходского клира, прежде всего провинциального [3, с. 175—179], по-прежнему оставались пожертвования продуктами сельского хозяйства и платы мирян за требы. С течением времени потребности духовенства возрастали, а приходские платы оставались на прежнем уровне. То духовенство, которое несло служение в сельской местности, было вынужденно постоянно прибегать к помощи крестьян по хозяйству. Таким образом, с одной стороны священнослужители оказывались в зависимости от своих прихожан, прежде всего зажиточных, а с другой получали обвинения в вымогательстве и корысти в свой адрес [9, с. 13].

Провинциальные священнослужители в своих прошениях епархиальному начальству нередко излагали просьбы о переводе в городские приходы из сельских. Одной из основных причин указывалась невозможность, кроме служебных обязанностей, заниматься еще и сельским хозяйством, чтобы прокормить себя и семью. К началу Церковных реформ, проводимых в 1860—1870-е гг., материальные условия жизни сельского духовенства

ва были очень непростые, поэтому многие старались перевестись в более богатые приходы или в города. Очевидным становился тот факт, что только благодаря постоянному и неизменному источнику доходов можно было исключить нарастающую зависимость приходского духовенства от мирян и снять с причта заботы о ведении сельского хозяйства. Подобный шаг дал бы возможность уделять больше внимание прямым пастырским обязанностям и вести совместную деятельность с земствами в области просвещения, благоустройства и попечительства.

Начало в решении данного вопроса было положено в 1860 году, когда в государственное казначейство из хозяйственного управления Синода было направлено 5 651 922 рублей, из них 5 402 837 рублей передавалось на пенсии и пособия духовенству, находившемуся за штатом. Кроме этого были выдвинуты предложения обложить прихожан отдельным долговременным налогом, отчисляемым в консистории под контроль епархиальных архиереев для обеспечения нужд духовенства. Однако данные проекты не нашли отклика как среди епархиальной администрации, так и среди государственных сановников. Так или иначе, на протяжении второй половины XIX века правительство старалось улучшить материальное положение духовенства, но полностью перевести священников на казенное жалование не получилось.

В конце XIX века Синод выделял на содержание православного духовенства до 7 миллионов рублей в год, государственное казначейство в свою очередь — около 18 миллионов в год, не считая доходов от церковных земель, имущества, пожертвований и процентов с капиталов. Все это способствовало активизации деятельности духовенства, освободив большую часть времени для общественного служения и давая возможность участвовать в общественной жизни. Уже в период Великих реформ, начиная с середины 1860-х годов, некоторые представители духовенства стали проявлять свою активную позицию. Так, священнослужители входили в органы местного самоуправления, были членами ревизионных комиссий, организаторами попечительских объединений и обществ. Отметим, что в 1865—1867 гг. в 29 губерниях проводились выборы, и в уездные собрания по результатам выборов было избрано 65% священнослужителей. Духовенство активно работало в земских организациях, создавало сельскохозяйственные общества, стало заниматься краеведением, ведением образовательной деятельности, как в приходских школах, так и в земских.

Кроме того, положительно сказывались на благосостоянии и социальном статусе священно и церковнослужителей структурные изменения в составе причта. Однако доходы между отдельными группами духовенства и отдельными причтами распределялись не

всегда равномерно. Так, по уровню обеспечения духовенство в губернских и уездных городах стояло несколько выше, чем в сельских приходах. В провинции духовенство становилось в своем статусном положении на уровень купечества, уступая лишь дворянству.

Следует отметить, что, к сожалению, и к концу XIX века российское общество и Православная Церковь не были единым организмом. Это выражалось в том, что зажиточность представителей духовенства и церквей можно было противопоставить бедности большого количества священнослужителей в деревнях [4, с. 76—90]. Как уже отмечалось выше, государство и Церковь активно обсуждали проблемы финансового положения духовенства, различными путями пытаясь их решить. Однако положительным явлением в рассматриваемый период было наличие значительных материальных ресурсов, выделяемых на нужды духовенства. Но, несмотря на количество финансовых поступлений, в виду увеличения потребностей духовного ведомства, средств было недостаточно, поэтому правительством не прекращались усилия по их наращиванию [2].

Итак, делая вывод, можно отметить, что основу материального обеспечения духовенства в губерниях Российской империи составляли доходы, которые священнослужители получали от прихожан, от ведения хозяйства на своих землях и государственных отчислений. Прихожане редко задумывались о благосостоянии священников в целом, больше считая необходимостью выделять деньги на храмовые постройки и их украшение, а не на содержание причта. Плата за требы, которую получало духовенство, нередко весьма незначительная, создавала лишь видимость того, что духовенство богато. Однако, к концу XIX века, после проведенных реформ Александра II, духовные лица по своему образованию и положению занимали более высокую социальную ступень, поэтому жизненные потребности священников были немного другими, чем у основной массы мирян. В виду этого, духовенство считало свое материальное состояние недостаточным и сравнительно низким. Многие священнослужители понимали имеющиеся проблемы и активно поддерживали идею жалования от государства. В духовных консисториях и среди благочинных все чаще выражалась мысль о том, что введение государственного жалования для священнослужителей, хотя и не полностью, но могло бы уменьшить конфликтность во взаимоотношениях между духовенством с мирянами. Однако, даже к концу XIX века лишь 2/3 причтов получало государственное жалованье, причем его масштабы вовсе не исключали необходимости прибегать к традиционным источникам доходов для духовенства.

Конечно, материальное положение духовенства в рассматриваемый период изменилось, в структуре доходов возросла доля тех источников, которые не зависели от мирян



(проценты с капиталов, государственное жалование), однако еще оставалась часть священнослужителей, которая чувствовала себя финансово необеспеченными. В свою очередь, это не могло не отразиться на повседневной жизни духовенства, их материально-бытовых условиях, как в провинции, так и в столичных епархиях.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Д. 28. Оп. 26. Отд. 3. Ст. 1.
2. РГИА. Ф. 797. Д. 188. Оп. 29. Отд. 1. Ст. 2.
3. Циркулярные указы Святейшего Синода / Изд. Завьялов. СПб., 1901. С. 70—81.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Верховский П.В. Очерки по истории Русской Церкви XVIII—XIX вв. Вып. 1. Варшава, 1912. 148 с.
2. Ершов Б.А. Русская Православная Церковь в системе государственных отношений в XIX — начале XX вв. (на материалах Центрально-Черноземных губерний): дис... док. ист. наук. Воронеж, 2012. 412 с.
3. Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени Петра Великого. Казань, 1873. 851 с.
4. Конюченко А.И. Русское православное духовенство во второй половине XIX начале XX в. // Социальнополитические институты провинциальной России (XVI — начало XX в.). Челябинск, 1993. С. 76—93.
5. Кузнецов Н.Д. К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имуществам в России // БВ. 1907. Т. 7—10. С. 76—81.
6. Муравьев А.Н. О состоянии Православной Церкви в России // Русский Архив. 1883. № 3. С. 175—203.
7. Полонский А. Православная церковь в истории России (Синодальный период). М.: Содействие, 1995. 606 с.
8. Предложения и проекты П.А. Валуева по вопросам внутренней политики (1862—1866 гг.) / Публ. В.В. Гармизы // Исторический Архив. 1958. № 1. С. 138—153.
9. Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия Георгиевского изложенные по его рассказам Т. Мапухиной. М., 1992. 170 с.
10. Римский С.В. Русская Православная Церковь в национальной политике России в Западном крае (30—70-е гг. XIX в) // Россия в новое время: историческая традиция и

проблемы самоидентификации. Материалы межвузовской научной конференции 25—27 апр. 1996 г. М., 1996. С. 105—108.

#### REFERENCES

1. Verhovskij P.V. Oчерki po istorii Russkoj Cerkvi XVIII—XIX vv. Vyp. 1. Varshava, 1912. 148 s.
2. Ershov B.A. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v sisteme gosudarstvennyh otnoshenij v XIX — nachale XX vv. (na materialah Central'no-Chernozemnyh gubernij): dis... dok. ist. nauk. Voronezh, 2012. 412 s.
3. Znamenskij P.V. Prihodskoe duhovenstvo v Rossii so vremeni Petra Velikogo. Kazan', 1873. 851 s.
4. Konyuchenko A.I. Russkoe pravoslavnoe duhovenstvo vo vtoroj polovine XIX nachale XX v. // Social'nopoliticheskie instituty provincial'noj Rossii (XVI — nachalo XX v.) Chelyabinsk, 1993. S. 76—93.
5. Kuznecov N. D. K voprosu o cerkovnom imuschestve i otnoshenii gosudarstva k cerkovnym nedvizhimym imuschestvam v Rossii // BV. 1907. T. 7—10. S. 76—81.
6. Murav'ev A.N. O sostoyanii Pravoslavnoj Cerkvi v Rossii // Russkij Arhiv. 1883. № 3. S. 175—203.
7. Polonskij A. Pravoslavnaya cerkov' v istorii Rossii (Sinodal'nyj period). M.: Sodejstvie, 1995. 606 s.
8. Predlozheniya i proekty P.A.Valueva po voprosam vnutrennej politiki (1862—1866gg.) / Publ. V.V.Garmizy // Istoricheskij Arhiv. 1958. № 1. S. 138—153.
9. Put' moej zhizni: vospominaniya mitropolita Evlogiya Georgievskogo izlozhennye po ego rasskazam T. Mapuhinoj. M., 1992. 170 s.
10. Rimskij C.B. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v nacional'noj politike Rossii v Zapadnom krae (30—70-e gg. XIX v) // Rossiya v novoe vremya: istoricheskaya tradiciya i problemy samoidentifikacii. Materialy mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii 25—27 apr. 1996. M., 1996. S. 105—108.

#### Рецензенты:

Понарин П.В., канд. ист. наук, доцент кафедры «Теории и истории государства и права» Тульского филиала Международного юридического института;

Фролова Л.П., канд. ист. наук, доцент, кафедра «Истории и археологии» ТГПУ им. Л.Н.Толстого.